

Глава 12

В конечном итоге Хэ Лэянь выбрал на ужин тот самый яичный пудинг... в качестве первого блюда.

Остальные очаровательные яства он тоже не обошёл стороной. Дэн Те, наблюдавший за ним, беспокоился, как бы мальчик не переел, и несколько раз деликатно напоминал об этом.

Хэ Чэню поначалу так не казалось — ребёнок растёт, должен хорошо есть. Но после многократных напоминаний помощника он и сам забеспокоился и в итоге съел половину последних нескольких блюд сам.

С животом, полным маленьких цыплят, утят и медвежат, Хэ Чэнь был вызван подчинёнными для решения нескольких служебных вопросов. Затем он отправился в тренировочный зал, чтобы выполнить свою ежедневную, нерушимую норму физических упражнений, и после этого поспешил обратно в свои апартаменты.

Точнее, в их с Хэ Лэянем апартаменты.

Мальчик, под присмотром Дэн Те, уже принял ванну, переоделся в пижаму и теперь сидел на ковре, собирая пазл.

— Командир, вы вернулись? — заметив Хэ Чэня, Дэн Те тактично поднялся и, обернувшись к ребёнку, сказал: — Лэянь, остальное соберёшь с командиром. У дядюшки Дэна глаза уже плохо видят, пойду-ка я спать.

Хэ Лэянь взглянул на Хэ Чэня и тихо согласился. Голос его был негромким, а вид... каким-то подавленным?

Пока командир пытался понять, в чём дело, Дэн Те незаметно подмигнул ему, призывая составить компанию ребёнку, а сам тихо удалился.

Хэ Чэнь постоял мгновение, глубоко вздохнул и, сделав шаг, направился к коврику. Он сел, скрестив ноги, на почтительном расстоянии от Хэ Лэяня и постарался как можно более непринуждённо и мягко спросить:

— Что это ты собираешь?

— Собачку, — тихо ответил Хэ Лэянь.

— Собачку? Тебе нравятся собаки? — тут же ухватился за ниточку Хэ Чэнь.

Мальчик молча кивнул.

— Собаки — это хорошо. Мне тоже нравятся, — сказал командир и, придвинувшись, попытался присоединиться к игре. Однако, взяв в руки деталь пазла, он долго не мог понять, куда её пристроить.

Он видел такие штуки, но никогда не играл, и с ходу разобраться не получилось.

Хэ Лянь посмотрел на него раз, другой, и наконец не выдержал, указав пальчиком на нужное место.

— Сюда? — обрадовался Хэ Чэнь и вставил фрагмент.

Его сын добавил следующий.

Понаблюдав за парой ходов, командир уловил принцип, и вот они уже собирали собачку вместе, по очереди.

Чувство выполненного долга переполняло его!

Но как только он достал терминал, чтобы сделать фото, ребёнок сгрёб горсть деталей и начал убирать их в коробку.

— Не надо! — крикнул Хэ Чэнь, но было уже поздно.

— Я впервые собираю пазл, — обиженно сказал он, когда Хэ Лянь посмотрел на него.

Маленькие ручки замерли. Мальчик колебался, не собрать ли всё обратно.

— Я давно ждал, когда ты вернёшься из Имперской медицинской академии. Все эти игрушки я купил заранее, ждал, когда ты будешь в них играть. Не думал, что ты уже такой большой. Наверное, эти игрушки для тебя слишком простые и детские? — снова пожаловался Хэ Чэнь.

Почему-то эти слова и даже интонация показались знакомыми... так говорил дедушка-повар Ван.

Хэ Лянь почувствовал что-то странное, но всё же серьёзно покачал головой:

— Не детские.

Хэ Чэнь незаметно улыбнулся.

— Не нужно собирать заново, — видя, что мальчик и вправду собирается всё восстановить, остановил его Хэ Чэнь и серьёзно похвалил: — У тебя очень хорошая привычка — убирать за собой игрушки.

В книжке по воспитанию было сказано: нужно хвалить детей за хорошее поведение, это помогает закрепить правильные поступки и, что важнее, делает ребёнка счастливым.

Командир украдкой взглянул на Хэ Ляня, но не заметил на его лице радости. Наоборот, тот стал каким-то поникшим — точнее, ещё более поникшим.

— Что случилось? Плохо себя чувствуешь? — встревожился Хэ Чэнь.

Хэ Лянь покачал головой.

Он вздохнул с облегчением. Он и сам не думал, что ребёнок заболел: днём в челноке тот вёл себя нормально, и за ужином аппетит был хороший.

— Тогда в чём дело? Спать хочешь?

Хэ Лянь кивнул, а потом снова покачал головой.

— Это папочка научил меня убирать, — тихо и глухо произнёс ребёнок, опустив голову.

Ах... так он скучает по своему папочке.

Осознав это, Хэ Чэнь растерялся и почувствовал лёгкое разочарование.

Но его минутная хандра — ничто по сравнению с тоской ребёнка, оказавшегося в новой обстановке. Он напряжённо думал, как бы подбодрить малыша, и тут его взгляд упал на несколько ярких книжек в твёрдых обложках на кофейном столике.

При виде книг Хэ Чэнь вспомнил недавнее сообщение от «папочки»: «Лянь любит, когда ему читают перед сном».

Он взглянул на Хэ Ляня и взял со столика две книжки.

— Пора спать. Папа читает тебе сказку на ночь.

Заметив, что Хэ Лэянь собирается отказаться, он поспешно добавил:

— Это распоряжение твоего папочки!

Эти два слова подействовали безотказно.

Хэ Лэянь молча забрался на диван, сжимая в руках старенькую, мягкую игрушку — серо-белого волчонка. Это был подарок от папочки, который сказал, что духовное тело его отца — именно такой волк.

Долгое время ребёнок и вправду думал, что духовное тело Хэ Чэня — такой же милый волчонок, как его игрушка...

Он вспомнил настоящего, огромного волка, которого видел днём — величественного, но такого обиженного. И закусил губу.

«Значит, всё-таки любит собачек»

Хэ Чэнь посмотрел на игрушку в руках сына, сделал мысленную пометку и, усевшись рядом с книгой, объявил:

— Начнём с этой. «Три поросёнка».

Он с энтузиазмом начал читать. После двух страниц его лицо застыло. Ещё через две — окаменело.

— Этот большой серый волк, должно быть, играет с поросятами в игру «сдуй домик».

— Нет, он хочет их съесть, — очень серьёзно поправил Хэ Лэянь.

— М-м, он плохой волк, — скованно произнёс Хэ Чэнь. — Но не все волки такие плохие.

— ... — Хэ Лэянь промолчал, лишь крепче сжав своего игрушечного волчонка.

— ...Давай лучше почитаем другую, — предложил Хэ Чэнь.

Он взял другую книгу: «Красная Шапочка».

Выросший на улице, Хэ Чэнь не читал приличных детских книг. Он и не подозревал, какая... злоба в них скрыта. По отношению к волкам.

«Чем волки так насолили вашему союзу сказочников? Без них вы и сказку написать не можете?»

Прочитав половину «Красной Шапочки» и дойдя до момента, где злой волк собирается съесть бабушку, Хэ Чэнь с позеленевшим лицом захлопнул книгу.

— Ты эти сказки уже знаешь. Давай я расскажу тебе ту, которую ты ещё не слышал.

Он на мгновение задумался, и его лицо посветлело. В детстве он не всё время бродяжничал. Несколько лет его воспитывал один старик, который рассказывал ему сказки. Правда, одни и те же.

— Жил-был один... один божественный волк. Звали его Хоу И. В те времена на небе Ланьсин сияло десять солнц, и они так пекли землю, что всем было невыносимо жарко. И тогда Хоу И...

— ...натянул лук и сбил девять солнц, — закончил за него Хэ Лэянь, глядя на Хэ Чэня ясными большими глазами. — Волки не умеют стрелять из лука.

— Кто сказал? Божественные... божественные волки умеют, — Хэ Чэнь потёр рукой штанину. — Ладно, эту ты слышал. Давай другую.

— Давным-давно жил на свете гигантский волк по имени Куафу, — начал Хэ Чэнь и, взглянув на Хэ Лэяня, увидел, что тот слушает, наострив ушки и не перебивая. Ободрённый, он продолжил: — В те времена Ланьсин часто окутывала тьма, и гигантский волк Куафу решил догнать солнце, чтобы оно всегда светило над землёй. По пути Куафу захотел пить и выпил две большие реки. И вот он бежал, бежал, и наконец догнал солнце, и приказал ему каждый день стоять на посту как положено...

— Неправильно, — нахмурился Хэ Лэянь. — Куафу не догнал солнце.

— Догнал...

— Не догнал. Не дойдя до цели, он умер от жажды.

— Что? — опешил Хэ Чэнь. — От какой ещё «каэрсы»?

— Просто по дороге умер от жажды, — с серьёзным видом пояснил Хэ Лэянь. — Мне папочка рассказывал.

— Твой папочка ошибся, — уверенно заявил Хэ Чэнь.

— Папочка никогда не ошибается! — вдруг разволновался Хэ Лянь, и его лицо покраснело. — Куафу был человеком, и Хоу И тоже был человеком! Это ты всё напутал!

— Ну, я немного изменил историю... Ты куда?

— Писать!

Хэ Чэнь рассмеялся:

— Ну иди, чего так кричать.

Хэ Лянь покраснел ещё сильнее.

Сердито сделав свои дела, он отказался слушать дальше враньё большого злодея и сам забрался в кровать.

— Я спать.

— Уже? Ещё рано. Хотя... привычка у тебя хорошая.

Хэ Чэнь постоял в дверях, немного помялся и всё же не удержался:

— Он правда... умер от жажды?

Хэ Лянь, который уже сам забрался под одеяло, замер и кивнул.

— И солнца... не догнал?

— Нет.

«Ах ты, старый хрыч...»

Хэ Чэнь опустил голову. Ему хотелось смеяться, но глаза на мгновение защипало. Говорил, что если быть настойчивым, каждый догонит своё солнце. Оказывается, всё это была ложь...

Хэ Лянь лёг, отвернувшись к стене от глупого большого монстра. Но на душе было как-то беспокойно. Что с ним? Расстроился, что я сказал, будто он неправильно рассказывает?

Но ведь это правда неправильно. Обманывать детей нельзя. А ещё говорил, что он почти

никогда не врёт...

Так думал мальчик, но ему нестерпимо захотелось обернуться и посмотреть на большого монстра. И в этот момент он услышал, как тот, постояв немного, подошёл и поправил на нём одеяло.

— Я, вообще-то, и другие истории знаю. Про Юй Гуна, который передвигал горы, слышал? А ещё про Да Юя, который усмирять потоп...

— Великого Юя, — не удержался и поправил Хэ Лянь.

— Разве это не сын Юй Гуна, Да Юй? — невинно спросил Хэ Чэнь.

Хэ Лянь на мгновение замер, потом сел, неуверенно посмотрел на отца и, взяв терминал, сказал:

— Я спрошу у папочки.

— Не надо! — инстинктивно крикнул Хэ Чэнь, но было поздно.

Хэ Лянь, видимо, и так собирался позвонить своему «папочке». Экран терминала уже был открыт на странице вызова. Не успел Хэ Чэнь договорить, как вызов пошёл, и на том конце мгновенно ответили...

— Имя Юй Гун — это аллегория, отражающая его характер. Даже если бы у него был сын, и его фамилия действительно была Юй, его бы звали «Юй Да», а не «Да Юй».

С того конца провода донёсся неторопливый, обстоятельный и предельно серьёзный разбор...

Но Хэ Чэнь готов был поклясться, что собеседник сейчас был далеко не так серьёзен.

А Хэ Лянь, серьёзно кивая, смотрел на него, и Хэ Чэнь был уверен, что его авторитет в глазах сына упал как минимум на тридцать сантиметров.

«Старый хрыч, подвёл ты меня...»

Хэ Чэнь мысленно сгорал от стыда, но лицо сохранял невозмутимое.

— Понял. Спокойной ночи, ложись спать. И не разговаривай по телефону слишком долго.

Бросив на прощание пару бессвязных наставлений, он позорно сбежал.

— Что он делает?

В коридоре жилого блока несколько офицеров, возвращавшихся после службы, остановились, со сложным выражением на лицах глядя на большого волка в конце коридора.

Космопорт был построен в основном из тяжёлых сплавов, и жилой блок не был исключением. Однако из соображений гуманности в конце коридора оставили большое полукруглое панорамное окно. Из него открывался вид на близлежащую эко-зону, дальний кольцевой подвесной путь и ещё более далёкий, безбрежный космос. Отличное место, чтобы созерцать и размышлять.

Сейчас перед этим окном сидел снежный волк, духовное тело командира Хэ Чэня. Он сидел тихо, одиноко, и под углом в сорок пять градусов смотрел на звёзды.

Посмотрев немного, он прятал огромную голову в штору и, словно от стыда и неловкости, жалобно скулил, ворочался, а потом снова застывал, глядя ввысь под тем же углом...

— И что это с ним опять... — сдерживая смех, переговаривались офицеры.

Сян Хэн, стоявший в центре группы, тоже усмехнулся и спросил у охранника у двери в апартаменты Хэ Чэня:

— Командир где?

— Внутри, — тихо ответил тот.

— А этот? Давно вышел? — снова спросил Сян Хэн.

Охранник проследил за его взглядом.

— Уже некоторое время.

«Некоторое время? А он сам-то в курсе?» — Сян Хэн нахмурился.

— Брат Сян, что происходит? В последнее время духовное тело шефа появляется что-то слишком часто, — понизив голос, спросил один из офицеров.

— Да, командир ведь получил такое тяжёлое ранение. Неужели остались какие-то осложнения? — кто-то, перестав улыбаться, обеспокоенно спросил.

— Нет, он прошёл лечение, — спокойно ответил Сян Хэн. — Воссоединение отца и сына, командир просто немного разволновался. Ладно, расходитесь.

Сян Хэн разогнал всех, но сам ещё немного постоял в коридоре. Видя, что волк не собирается исчезать, он поднял запястье, намереваясь через терминал напомнить Хэ Чэню о себе.

Но стоило экрану загореться, как по нему пробежала строка зашифрованных красных символов.

Лицо Сян Хэна не изменилось, но терминал он убрал. Бросив взгляд на дверь Хэ Чэня, он развернулся и пошёл к себе.

Войдя в свои апартаменты и закрыв дверь, Сян Хэн на мгновение замер, а затем снова активировал терминал и ввёл ключ.

Красные символы заплясали и наконец расшифровались в простое чёрное диалоговое окно.

Не успело оно появиться, как в нём возникла строка текста:

[Уничтожение «Огненного Лиса». Почему ты не помешал?]

Символы мерцали, но их слабого света не хватало, чтобы осветить тёмное лицо Сян Хэна.

Он помолчал мгновение и ответил:

[Целью операции изначально был только «Шэнлун». Что-то произошло в процессе, и он внезапно атаковал «Огненного Лиса».]

[Ты хочешь сказать, что не знал заранее и не участвовал в операции?]

[Да.]

[Идиот!]

[Он что, уже начал тебя подозревать?!]

Собеседник на том конце, казалось, был в ярости, но Сян Хэн оставался спокоен. Спокойно

лгал:

[Не подозревает. Он по-прежнему полностью мне доверяет. Это была случайность.]

[Уничтожение «Огненного Лиса» может быть и к лучшему,] — продолжил печатать он.

[К лучшему?]

[Три года назад «Огненный Лис» понёс большие потери. Их аппетиты росли, и контролировать их становилось всё труднее,] — хладнокровно вводил он текст. — [Избавившись от одной непослушной лисы, мы сможем заменить её на ручную.]

На том конце наступило молчание. Наконец пришло сообщение:

[Зачисти концы. Не дай им нас выдать. Сделай это немедленно, иначе — сам знаешь, что будет.]

Сян Хэн снова помолчал мгновение и ответил:

[Есть.]

Диалоговое окно исчезло.

Сян Хэн выключил терминал, включил свет, прошёл в ванную и, как ни в чём не бывало, начал расстёгивать пуговицы, переодеваться, методично чистить зубы.

И только когда он посмотрел в зеркало, на прикреплённую к нему фотографию четырёх выпускников военной академии, в его спокойных глазах наконец промелькнула тень эмоций.

«Прости...»

Он спокойно опустил взгляд и вдруг с силой ударил кулаком по зеркалу.

<http://bllate.org/book/13454/1690561>